

Преемственность наград и почетных наименований между частями Внутренних войск в советский период

Преемственность наград в воинских коллективах позволяет сохранить в армии историческую память о подвигах прошлых эпох, сберечь воспитательный и патриотический потенциал, влияющий как на воинскую дисциплину в целом, так и на выполнение служебно-боевых задач. Установление преемственности одной воинской части по отношению к другой, как правило, определялось передвижением между ними личного состава. На основании установленного факта передачи военнослужащих создаются условия для перехода в новую часть и правительственных наград расформированной. Вместе с наградами передаются документы, как то: грамоты о награждении и орденские книжки, а также исторический формуляр расформированной части (не всегда) и боевое знамя (чаще всего).

Процессы преемственности боевых регалий воинских частей во Внутренних войсках советского периода можно проследить с начала 1920-х гг. Важно отметить, что они занимали особое место: с 1925 г. до 1989 г. неизменно входя в состав Вооруженных Сил СССР, войска, тем не менее, находились в ведении Министерства внутренних дел СССР. Отсюда различные нюансы, сопровождавшие процессы передачи боевых регалий из одной части в другую. Выполняя задачи по обеспечению безопасности жизни граждан, войска постоянно находились «на виду», вместе с тем, как бы и «отсутствовали», постоянно отождествляясь то с Рабоче-Крестьянской Красной Армией (РККА), то с пограничниками. Эта специфика «присутствия – неприсутствия» порождала особые ситуации при передаче воинских регалий.

Первой воинской частью Внутренних войск, получившей почетное наименование по преемственности, стал 4-й Украинский полк войск Объединенного государственного политического управления.

В рукописной «Боевой истории 4-го мотострелкового Краснознаменного полка войск НКВД им. Ф.Э. Дзержинского. 1922–1941 гг.» изложена история появления у части почетного наименования. В документе отмечено, что 15 января 1923 г. в состав 4-го полка войск Объединенного государственного политического управления влился личный состав 25-го Украинского полка – наследника 40-й Богучарской дивизии. Вместе с личным составом в 4-й полк перешли знамя 40-й Богучарской дивизии и Красное Знамя Донецкой дивизии, врученное ей Всеукраинским центральным исполнительным комитетом 22 февраля 1922 г. за уничтожение бандитизма в Донбассе, которое, также по преемственности, оказалось в 25-м полку. Вследствие этого новая часть получила наименование 4-й Краснознаменный полк войск Го-

сударственного политического управления (ГПУ)¹. При этом в тексте указано, что почетное наименование было утверждено напрямую Революционным Военным Советом Республики.

В реальности данное действие было оформлено приказом войскам ГПУ Республики № 32 от 18 января 1923 г.² Такая мера стала данью памяти боевым заслугам 25-го Украинского полка, кадр которого переходил в состав 4-го Украинского полка войск ГПУ. Присвоение почетного наименования произведено в связи с передачей Красного Знамени, полученного за боевые заслуги Донецкой дивизии. Любопытно, что в 1930 г. полк был удостоен также ордена Красного Знамени, став первой во Внутренних войсках частью, получившей эту награду. Однако он не обрел право называться «дважды Краснознаменный».

Составители справочника «Перечень наименований объединений, соединений и других формирований Вооруженных Сил, народного ополчения, гражданских ведомств СССР и иностранных формирований, участвовавших в Великой Отечественной и советско-японской войнах 1941–1945 гг.» в предисловии отдельно оговорили вопрос о сочетании Почетного Революционного Красного Знамени и ордена Красного Знамени в соединениях и частях РККА в довоенный период³. Они отмечали, что положение о Почетных Революционных Красных Знаменах от 27 ноября 1932 г. объявляло их высшей революционной наградой, по которой воинская часть могла получить почетное наименование «Краснознаменной», однако по отношению к воинским частям, награжденным до 1932 г., правило присвоения почетного наименования по знамени применялось выборочно. Стоит отметить, что воинские части Внутренних войск, награжденные Почетным Революционным Красным Знаменем после 1932 г. (2-й и 11-й кавалерийские полки, а также 8-й и 24-й Закавказские) действительно стали именоваться «Краснознаменными».

В 1930-е гг. в состав Главного управления Внутренних войск были введены конвойные части, снова выделенные в отдельное управление в 1939 г. Среди этих частей были удостоенные правительственных наград. Так, Тбилисский отдельный конвойный батальон 30 апреля 1931 г. «за высокую классовую сознательность, проявленную в выполнении различных заданий в деле специальной службы», награжден орденом Трудового Красного Зна-

¹ Центральный музей Внутренних войск (далее ЦМВВ). – Отд. 3. – Д. 11. – П. 1. – Инв. № 3819. – Л. 12.

² Российский государственный военный архив (далее РГВА). – Ф. 40600. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 36.

³ Перечень наименований объединений, соединений и других формирований Вооруженных Сил, народного ополчения, гражданских ведомств СССР и иностранных формирований, участвовавших в Великой Отечественной и Советско-японской войнах 1941–1945 гг.: справочник. – М., 2005. – С. 15–16.

мени Грузинской ССР⁴. В 1934 г. на его базе был развернут полк, на формирование которого выделили также другие воинские части, в том числе Бакинский отдельный конвойный батальон, имевший правительственную награду. За усердную и честную службу по охране «революционной законности и советской общественности» 12 апреля 1931 г. батальон был награжден орденом Трудового Красного Знамени Азербайджанской ССР⁵. В полк все воинские части вошли в полном составе в качестве линейных (то есть не отдельных), что лишало их возможности официально именоваться орденосносными. Однако вскоре приказом Народного комиссариата внутренних дел ЗСФСР № 0011 от 26 января 1935 г. управление полка упразднилось, а Тбилисский и Бакинский отдельные батальоны переформировывались в самостоятельные воинские части⁶. Накануне войны две орденосносные кавказские части снова были объединены в полк⁷.

В письме начальнику Музея Внутренних войск Министерства внутренних дел СССР от 13 сентября 1969 г. № 71274 полковник Огурцов, начальник политотдела дивизии, в которую входил Тбилисский конвойный полк, сообщил, что в комнате боевой славы полка экспонируются обе награды⁸, хотя в официальном наименовании отсутствует упоминание о награждении ими.

В данной ситуации необходимо прояснить, что речь идет о наградах союзных республик, которые после утверждения общесоюзного ордена Красного Знамени были упразднены. В Красной Армии имелись случаи включения ордена Трудового Красного Знамени союзных республик в официальное наименование воинской части (например, 15-я стрелковая Сивашско-Штеттинская ордена Ленина дважды Краснознаменная орденов Суворова и Трудового Красного Знамени УССР дивизия или 55-я гвардейская стрелковая Иркутско-Пинская ордена Ленина дважды Краснознаменная орденов Суворова и Трудового Красного Знамени УССР дивизия).

Во Внутренних войсках подобные вопросы, как правило, не рассматривались, хотя стоит отметить любопытный случай использования подобного наименования в документах. В некоторых перечнях Внутренних войск периода Великой Отечественной войны 10-й мотострелковый полк назван «10-й мотострелковым ордена Трудового Красного Знамени полком»⁹ (рис. 1). При этом сама воинская часть никогда не награждалась орденом Трудового Красного Знамени СССР, но была удостоена сразу двух орденов Трудового Красного Знамени союзных республик. Причины указания в пе-

⁴ РГВА. – Ф. 39026. – Оп. 1. – Д. 1399. – Л. 31.

⁵ Там же. – Д. 1409. – Л. 24.

⁶ Там же. – Д. 1399. – Л. 33.

⁷ ЦМБВ. – Отд. 5. – Д. 51. – П. 2. – Инв. № 6777. – Л. 3.

⁸ Там же. – Отд. 3. – Д. 1. – П. 4. – Инв. № 2322. – Л. 2.

⁹ См.: РГВА. – Ф. 38650. – Оп. 1. – Д. 617. – Л. 258–260; Д. 622. – Л. 271–276.

речнях воинской части в подобном виде является, скорее всего, небрежностью при составлении самого раннего из перечней, после чего ошибка повторялась.

Не менее интересной является история частей Внутренних войск, удостоенных правительственных наград в период участия войск в Зимней войне 1939–1940 гг. Три сводных полка войск НКВД, выполнявших тогда служебно-боевые задачи, были удостоены ордена Красного Знамени. В соответствии с приказом Народного комиссариата внутренних дел СССР № 391 от 31 мая 1941 г. личный состав этих полков – 4-го, 5-го и 6-го – направлен на формирование новых воинских частей Внутренних войск¹⁰. Орден Красного Знамени 4-го полка был передан в 15-й мотострелковый полк, 5-го – в 14-й мотострелковый, а 6-го – в 12-й отдельный мотострелковый батальон, введенный в состав Отдельной мотострелковой ордена Ленина дивизии особого назначения имени Ф.Э. Дзержинского (рис. 2).

Судьба данных воинских частей оказалась разной. 14-й мотострелковый полк в конце 1942 г. передан в Народный комиссариат обороны СССР вместе с 15-м, но фактически это был другой 15-й мотострелковый Краснознаменный полк. Полк, вступивший в войну, понес тяжелейшие потери и перестал быть боевой единицей к началу 1942 г. На основании распоряжения начальника Генерального штаба Красной Армии маршала Советского Союза Б.М. Шапошникова и заместителя наркома внутренних дел Союза ССР генерал-майора Аполлонова № 17/3016 от 4 марта 1942 г. полк должен был быть восстановлен¹¹. Однако боль-

Рис. 1. Памятник на территории 10-го мотострелкового полка Внутренних войск Министерства внутренних дел СССР.

Рис. 2. Часовой на посту № 1 у знамени Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения и 1-го мотострелкового полка Внутренних войск Министерства внутренних дел СССР.

¹⁰ Внутренние войска в годы мирного социалистического строительства 1922–1941 гг.: док. и мат-лы. – М., 1977. – С. 520.

¹¹ РГВА. – Ф. 38650. – Оп. 1. – Д. 618. – Л. 39.

шая часть личного состава к тому времени уже находилась в составе 37-й стрелковой дивизии РККА и преобразована в 20-й стрелковый полк¹². Тем не менее, 15-й мотострелковый полк все же восстановили и позже передали в РККА в составе Уральской стрелковой дивизии НКВД СССР.

Что же касается 12-го отдельного мотострелкового батальона, то его путь оказался еще более сложен. В 1941 г. на базе батальона был сформирован 9-й мотострелковый полк, вошедший в состав заново сформированной 2-й отдельной мотострелковой дивизии особого назначения¹³. Помимо 12-го отдельного батальона в состав полка вошла и часть личного состава 58-го и 60-го полков войск НКВД СССР по охране железных дорог. Через несколько месяцев, на основании приказа НКВД СССР № 033 от 29 января 1942 г., полку передан по преемственности орден Красного Знамени 12-го батальона¹⁴. Между тем, как боевая часть, 9-й мотострелковый полк был сформирован 15 октября 1941 г. и на основании приказа НКВД СССР № 00448 от 24 октября 1941 г. по моменту формирования включен в состав действующей Красной Армии. Получается, что, хотя базой для создания нового полка являлась орденноносная воинская часть, орден полку не передали автоматически, исключительный статус воинской части как орденноносной пришлось подтвердить заново.

В 1945 г. 9-й мотострелковый Краснознаменный полк подвергся странной реорганизации. В соответствии с приказом НКВД СССР № 001149 полк оказывался одновременно расформированным и сформированным заново! Согласно приказу полк расформирован и передан на доукомплектование 1-й мотострелковой ордена Ленина Краснознаменной дивизии НКВД им. Ф.Э. Дзержинского. Однако вместо того, чтобы распределить личный состав по воинским частям дивизии, полк, в соответствии с этим же приказом, был сформирован как бы заново, на базе личного состава 9-го мотострелкового Краснознаменного, 20-го мотострелкового полков и 235-го отдельного стрелкового батальона. Новая часть получила наименование 9-й мотострелковый Краснознаменный полк 1-й мотострелковой дивизии¹⁵. В 1948 г. полк переименован в 1-й мотострелковый Краснознаменный полк¹⁶.

Практика передачи боевых регалий по преемственности личного состава во Внутренних войсках МВД СССР знает и несколько курьезных моментов.

В течение десяти с лишним лет в 1940-х – 1950-х гг. в ГДР дислоцировались части Внутренних войск, руководимые Управлением Внутренних войск МВД СССР в Германии. В состав управления входили орденноносные воинские части, причем большинство их было удостоено ордена Красного

¹² Там же. – Л. 54.

¹³ Там же. – Ф. 38720. Историческая справка.

¹⁴ Там же. – Ф. 39026. – Оп. 1. – Д. 236. – Л. 1 об.

¹⁵ Там же. – Л. 1 об. – 2.

¹⁶ ЦМБВ. – Инв. № 6371/1684.

Знамени за выполнение служебно-боевых задач по охране тыла действующей Красной Армии на фронтах Великой Отечественной войны. По мере выполнения задач охраны важных государственных объектов на территории ГДР, обеспечения встреч глав правительств зарубежных государств с советскими руководителями и руководителями властных органов ГДР части расформировывались, их личный состав передавался в соседние воинские части. При этом факт передачи боевых наград фиксируется всего один раз.

Данный случай относился к Отдельному ордену Красной Звезды батальону связи, расформированному незадолго до упразднения самого управления. В историческом формуляре части отмечено, что, в связи с расформированием батальона, на основании приказа МВД СССР № 004 от 21 января 1957 г. 5 февраля 1957 г. орден Красной Звезды, Грамота Президиума Верховного Совета № 253/171 от 20 августа 1946 г. о награждении части, орденская книжка № 008504 и купоны на денежные выдачи переданы по акту в штаб 105-го отдельного мотострелкового Рижского Краснознаменного полка Внутренних войск МВД СССР в Германии¹⁷. И Отдельный батальон связи, и 105-й отдельный мотострелковый полк получили награды в соответствии с указом Президиума Верховного Совета от 4 июня 1945 г. за взятие столицы Германии – Берлина. Сам полк после передачи наград стал именоваться «105-й отдельный мотострелковый Рижский Краснознаменный ордена Красной Звезды полк Внутренних войск МВД СССР в Германии»¹⁸. Эта воинская часть, таким образом, стала первой во Внутренних войсках, имеющей две правительственные награды за одно и то же событие!

В феврале 1946 г. из пограничных войск во внутренние был передан 128-й Ясский ордена Александра Невского полк войск НКВД по охране тыла действующей Красной армии. Полк из Австрии был передислоцирован в Ростов-на-Дону, где и должно было произойти реформирование. Однако в докладной записке на имя заместителя начальника Главного управления Внутренних войск НКВД СССР генерал-лейтенанта Сладкевича назначенный на должность командира полка полковник Макаров изложил свои соображения о принимаемой воинской части. «Офицерский состав 128[-й] пограничного Ясского ордена Александра Невского полка перед отъездом в Ростов распоряжением начальника войск МВД охраны тыла Центральной группы Советских войск был почти весь заменен из других частей и по существу представлял из себя конгломерат офицеров из семи частей с разными уровнями подготовки, знаниями, влияниями воспитания и, во всяком случае, судя по настоящей работе и заявлению бывшего командования, 128[-й] полк был укомплектован менее качественно, чем было до отъезда в Ростов. Общий уровень развития офицерского состава в значительной мере

¹⁷ РГВА. – Ф. 39026. – Оп. 1. – Д. 1062. – Ч. 8. – Л. 2.

¹⁸ Там же. – Ф. 32933. Историческая справка.

недостаточен – штабные офицеры не подготовлены»¹⁹. Макаров указывал и на аморальные явления среди офицерства, и на замену рядового состава. По выводу полковника Макарова, полк прибыл в Ростов, «обремененный “барахлом” сомнительно приобретенным образом»²⁰.

В Ростове на тот момент дислоцировался 281-й отдельный стрелковый полк Внутренних войск, личный состав которого заменил негодных военнослужащих²¹. Получается, что при формировании 128-го стрелкового Ясского ордена Александра Невского полка Внутренних войск военнослужащие пограничного полка, которому принадлежали орден и наименование, практически не использовались. Тем не менее, полк просуществовал под наименованием «Ясский ордена Александра Невского» до декабря 1946 г. Конечно, замена всех офицеров и солдат не прекращает существования воинской части как таковой, но, все-таки, единовременная замена почти всего личного состава негодным – весьма неординарное событие.

Как пример небрежности можно привести случай с передачей правительственных наград 12-му мотострелковому отряду внутренней охраны от 44-го отдельного мотострелкового дивизиона внутренней охраны в 1957 г. Важность сохранения этих наград для войск была несомненна: дивизион, будучи 333-м пограничным полком войск НКВД по охране тыла действующей Красной армии, в 1945 г. был удостоен ордена Кутузова 3-й степени за прорыв обороны немецко-фашистских войск при наступлении на Берлин, а ордена Красной Звезды – за взятие самого города²². В январе 1957 г. эта воинская часть, будучи 44-м отдельным мотострелковым дивизионом внутренней охраны МВД СССР, была расформирована с передачей 252 военнослужащих в состав 12-го мотострелкового Рымникского ордена Богдана Хмельницкого отряда. На основании приказа МВД СССР № 078 от 29 января 1957 г. отряду по преемственности личного состава переданы правительственные награды 44-го отдельного мотострелкового дивизиона – орден Кутузова 3-й степени и орден Красной Звезды²³. Вот только прописанное в приказе МВД СССР новое наименование воинской части – 12-й мотострелковый Рымникский орденов Кутузова, Богдана Хмельницкого и Красной Звезды отряд внутренней охраны МВД СССР – было указано неверно, оно противоречило статуту полководческих орденов.

В приказе № 078 от 29 января 1957 г. орден Кутузова 3-й степени был помещен перед орденом Богдана Хмельницкого 2-й степени, то есть впереди награды, имевшей старшинство. Правильным было бы установить наиме-

¹⁹ Там же. – Ф. 38650. – Оп. 1. – Д. 696. – Л. 215.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. – Ф. 39026. – Оп. 1. – Д. 541. – Л. 1.

²² Там же. – Ф. 38817. Историческая справка.

²³ Там же. – Ф. 39026. – Оп. 1. – Д. 1025. – Л. 60.

нование «12-й мотострелковый Рымникский орденов Богдана Хмельницкого, Кутузова и Красной Звезды отряд внутренней охраны МВД СССР», но была допущена небрежность, вызванная поверхностным знанием руководящих документов. Орден Кутузова в иерархии правительственных наград действительно занимал место более высокое, но статуты правительственных наград устанавливали старшинство любого полководческого ордена 2-й степени перед любым полководческим орденом 3-й степени.

Подобный случай, кстати, имел место также в Наркомате обороны СССР, только здесь допустили ошибку работники более высокого ранга. В указе Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами соединений и частей от 4 июня 1945 г. в наименовании 37-й гвардейской стрелковой дивизии орден Кутузова 1-й степени ошибочно указан после ордена Суворова 2-й степени, хотя, разумеется, орден Кутузова должен был быть указан первым²⁴. В этом случае невнимательность объяснялась довольно просто. В конце 1944 – начале 1945 гг., когда Красная Армия одерживала одну молниеносную локальную победу за другой, награды присуждались массовым порядком, а если учесть, что подавляющее большинство соединений имели полководческие награды одной степени и расстановка их в наименовании части объяснялась старшинством самого типа ордена, то можно сделать только один вывод: в указанных выше условиях формировался шаблон присвоения наименований по наградам, за рамки которого выходило очень немного случаев, когда соединение удостоивалось высшей степени награды низшего ранга.

В случае с 12-м мотострелковым отрядом произошедшее нельзя объяснить иначе как небрежность, незнание документов. Эта ошибка так и не была исправлена. Она повторяется не только в официальных изданиях Внутренних войск МВД Украины²⁵, но и даже в указе Президента Украины № 569/2006 от 23 июня 2006 г. «О внесении изменений в указ Президента Украины от 30 октября 2000 г. № 1173 (1173/2000) “Об упорядочении присвоения почетных наименований воинским частям и учреждениям” (с изменением, внесенным указом от 19 апреля 2001 г. № 268 (268/2001))»²⁶, где орден Кутузова 3-й степени 45-го полка Внутренних войск МВД Украины – того самого 12-го мотострелкового отряда внутренней охраны МВД СССР – снова поставлен перед орденом Богдана Хмельницкого 2-й степени.

Еще один курьезный случай относится к 1954 г. – времени расформирования 16-го моторизованного ордена Богдана Хмельницкого отряда внутренней охраны МВД СССР. Приказом МВД СССР № 0090 от 6 февраля 1954 г. отряд был расформирован, но личный состав продолжил нести службу в

²⁴ Перечень наименований объединений, соединений и других формирований... – С. 230.

²⁵ Хантіль М.Ф. Внутрішні війська МВС України: Історія і сучасність. – Київ, 2008. – С. 473.

²⁶ <http://www.president.gov.ua/ru/documents/4627.html>

различных воинских частях. На день расформирования отряда в его составе находилось 147 офицеров, 181 сержант и 1066 рядовых. После расформирования большая часть не только офицерского, но и сержантского состава (то есть большая часть всего командного и начальствующего состава) была передана в 17-й моторизованный орден Кутузова и Красной Звезды отряд. Всего передано 533 человека и еще 509 прикомандировано. В 18-й моторизованный Новороссийский отряд направлено 37 человек, в 12-й моторизованный Рымникский ордена Богдана Хмельницкого отряд – 16 человек. Еще 23 человека вошли в штат Учебного отряда внутренней охраны Министерства государственной безопасности УССР и 12 отбыли в состав воинской части п/п 10117 в Германию. Единичные военнослужащие были направлены еще в 3 воинские части. В распоряжение начальника управления Каргопольлага МВД СССР на станции Ерцево Архангельской области отправлен личный состав срочной службы призыва 1953 г. в количестве 150 человек²⁷. Таким образом, личный состав 16-го ордена Богдана Хмельницкого отряда внутренней охраны был направлен в общей сложности в 8 воинских частей.

В 1985 г. в рамках празднования 40-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне Главное управление Внутренних войск МВД СССР приняло решение инициировать передачу правительственных наград на тот момент расформированных воинских частей их возможным наследникам. В списке претендентов на награды имелись воинские части, в течение последних лет зарекомендовавшие себя отличниками воинской службы, удостоенные Переходящего Красного Знамени МВД СССР и Переходящего Красного Знамени Военного Совета Внутренних войск. В их числе имелся и 496-й конвойный полк управления Внутренних войск МВД СССР по Северо-Западу и Прибалтике (см. вкладку, рис. 93). Именно в этот полк, сформированный в начале 1960-х гг. из личного состава отряда военизированной охраны Каргопольлага, и было решено передать орден Богдана Хмельницкого 2-й степени 16-го моторизованного отряда внутренней охраны. Приказом МВД СССР от 17 апреля 1985 г. полк переименовали в 496-й конвойный ордена Богдана Хмельницкого полк МВД СССР²⁸. В течение 1985 г. три воинские части Внутренних войск были удостоены правительственных наград, еще четырем награды переданы от частей-предшественников. Только в отношении 496-го конвойного полка преемственность личного состава была установлена по солдатам срочной службы, а не по командно-начальствующему составу, что, формально, можно считать нарушением сложившейся к тому моменту практики.

Вопрос о преемственности правительственных наград и почетных наименований частей Внутренних войск является очень сложным, однако

²⁷ РГВА. – Ф. 39026. – Оп. 1. – Д. 1030. – Л. 32–33.

²⁸ ЦМВВ. – Инв. № 4850/1119. Грамота к Боевому Красному знамени 496-го конвойного полка.

сложившиеся прецеденты передачи боевых регалий заставляют более широко анализировать процессы, происходившие в конце 1940-х – середине 1950-х гг.

Нами уже изучалась преемственность наград и почетных наименований в частях конвойных войск МВД СССР на Дальнем Востоке²⁹. Строго говоря, перечисленные прецеденты не относятся к истории Внутренних войск (поскольку конвойные войска после выделения в отдельное управление в 1939 г. вошли в состав внутренних только в 1954 г.), все же они имели отражение в войсковой истории. Конвойная служба находилась в составе Внутренних войск с 1954 г. по 1997 г. В конце 1950-х – начале 1960-х гг. конвойные части, сформированные из переданного в состав вооруженной охраны лагерей ГУЛАГа личного состава, возвращались в состав Управления Внутренних войск, внутренней и конвойной охраны МВД СССР. Вместе с ними передавались и части, сформированные из бывших орденосных полков конвойных войск.

Так, известен случай повторного награждения воинской части-наследника 433-го ордена Красной Звезды полка конвойных войск. Однако и 435-й ордена Красной Звезды полк конвойных войск также имел преемника! Тайшетский отряд конвойной охраны подходил для этой роли идеально, поскольку не просто был сформирован из личного состава 435-го ордена Красной Звезды полка конвойных войск, но даже остался в прежнем расположении воинской части. В этой ситуации установление начального распределения личного состава 435-го полка конвойных войск и передача награды представлялась вполне обоснованной. Однако воинской части орден Красной Звезды повторно вручен не был.

Сформированной на базе 192-й стрелковой дивизии 76-й дивизии конвойных войск и ее частям почетные наименования и награды были подтверждены почти сразу. Помимо самой дивизии, получившей почетные наименования «Оршанская» и «Хинганская», а также орден Красного Знамени 192-й стрелковой дивизии, ее 432-й, 433-й полки и входивший в состав 192-й дивизии, но переданный в другое конвойное соединение 438-й полк, заново обрели ордена и наименования, полученные ими в период Великой Отечественной войны и боевых действий против японской Квантунской армии.

В этом смысле весьма интересен исторический формуляр 432-го полка. Полк, если верить формуляру, сформирован трижды за 5 лет. И каждый раз его награды – орден Кутузова 3-й степени и орден Александра Невского – и почетное наименование «Минский» оказывались у преемника. Первоначально в структуре конвойных войск НКВД СССР он был сформирован

²⁹ *Сандалов И.А.* Преемственность наград и почетных наименований в конвойных частях Дальнего Востока после Великой Отечественной войны // *Гербоведение.* – М., 2015. – Т. 4. – С. 235–244.

в сентябре 1945 г. на базе 427-го стрелкового Минского орденов Кутузова и Александра Невского полка 192-й стрелковой Оршанско-Хинганской Краснознаменной дивизии и регалии ему были подтверждены в июле 1946 г.³⁰ Затем полк был расформирован, часть личного состава была передислоцирована из Читы в Москву и использована при новом формировании полка в марте 1947 г. уже как 432-го мотострелкового Минского орденов Кутузова и Александра Невского полка 36-й дивизии конвойных войск³¹ (рис. 3).

Рис. 3. Правая сторона памятника на территории 36-й конвойной дивизии Министерства внутренних дел СССР, посвященная 236-му конвойному полку.

Вместе с тем основная часть личного состава осталась в Чите. В директиве Управления конвойных войск МВД СССР от 17 февраля 1947 г. отмечалось, что «...в соответствии приказа МВД СССР № 00147 от 13 февраля 1947 г. 432-й Минский орденов Кутузова и Александра Невского полк 76-й Оршанско-Хинганской Краснознаменной дивизии конвойных войск переформирован по штату 0022/47 и включен в состав 36-й дивизии конвойных войск МВД СССР с дислокацией г. Москва». Этим же приказом вместо 432-го Минского орденов Кутузова и Александра Невского полка в составе 76-й Оршанско-Хинганской Краснознаменной дивизии конвойных войск сформировывался 457-й полк конвойных войск по штату № 0018/46 с дислокацией в Чите. Фактически произошла только замена нумерации полка, а штат и численность 457-го полка конвойных войск та же, что и была для 432-го полка конвойных войск³². Командованием войск принято решение оставить все как есть и утвердить сложившуюся нумерацию воинских частей, а знамя, ордена, грамоты к ним, копии приказов о награждении 432-го полка были высланы командиру 36-й дивизии для вручения новой воинской части.

В ноябре 1949 г. полк снова расформирован, а личный состав направлен на формирование новой воинской части – 1-го Минского орденов Кутузова и Александра Невского полка конвойных войск на базе 432-го мотострелкового и 236-го конвойного полков³³. Воинская часть, как 71-й Минский орденов Кутузова и Александра Невского отряд конвойной охраны с услов-

³⁰ РГВА. – Ф. 39026. – Оп. 1. – Д. 974. – Л. 1.

³¹ Там же. – Ф. 38177. Историческая справка.

³² Там же. См. также: Там же. – Ф. 40. – Оп. 1. – Д. 779. – Л. 389.

³³ Там же. – Ф. 39026. – Оп. 1. – Д. 974. – Л. 12.

ным номером, принадлежавшим 236-му полку, вошла в состав внутренней и конвойной охраны в 1954 г. и с тех самых пор является неотъемлемой частью Внутренних войск (рис. 4).

Описанный выше эпизод характерен тем, что в 1947 и 1949 гг., даже с использованием личного состава других воинских частей, преемник сразу, чуть ли не по умолчанию наделялся всеми воинскими регалиями, тогда как ранее рассмотренная ситуация с 9-м мотострелковым полком Внутренних войск, да и случай формирования 432-го полка, потребовали директивного закрепления награды за новой воинской частью. По-видимому, передача награды в системе происходило одновременно и распространялась на все следующие преобразования почетной воинской части.

В истории Внутренних войск/внутренней охраны за послевоенный период также было много подобных случаев. В Управлении Внутренних войск МВД СССР в Германии, как правило, с 1946 по 1953 гг. после расформирования одной из воинских частей личный состав направлялся на доукомплектование оставшихся, что само по себе предоставляло прекрасную возможность для передачи регалий. В составе 5 стрелковых дивизий Внутренних войск Украинского округа с 1946 г. по 1951 г. в общей сложности находилось 13 почетных воинских частей, две трети из которых были расформированы с передачей личного состава в соседние части. И если эти случаи не являются в достаточной мере убедительными, то в ситуации с 353-м стрелковым полком 4-й стрелковой дивизии Прибалтийского округа Внутренних войск МВД СССР имеется прямое наследование – при расформировании в 1946 г. 56-го отдельного Краснознаменного бронепоезда весь офицерский, сержантский и рядовой состав были переданы в состав указанного полка³⁴. В 1985 г. при передаче правительственной награды 496-му конвойному полку на основании преемственности только рядовых-срочников был создан мощнейший прецедент, позволяющий рассматривать даже случаи, указанные выше, как проявление некоей тенденции.

Начиная с 1925 г., с принятия общесоюзного закона «О воинской обязанности и военной службе», Внутренние войска являлись составной частью Красной Армии, а, следовательно, на них распространялся и общий порядок, установленный для Министерства обороны. И даже больше. Вооружен-

Рис. 4. Мемориальная плита на здании казармы 236-го конвойного полка Министерства внутренних дел СССР.

³⁴ Там же. – Д. 2162. – Л. 6.

ные силы СССР представляли собой единый организм, различные части которого, формируя целостную систему, выполняли, при этом, собственные уникальные задачи. Между Министерством обороны и Министерством внутренних дел постоянно существовала некая ротация кадров. Важно отметить, что во Внутренних войсках для передачи боевых регалий воинских частях соблюдались принципы, сложившиеся в Министерстве обороны СССР, но не всякий случай Министерства обороны находил отражение в деятельности Министерства внутренних дел.

В Министерстве обороны зафиксировано как минимум два известных случая присвоения в 1964–1965 гг. почетных наименований расформированных соединений другим спустя продолжительное время без каких-либо на то оснований. В декабре 1964 г. 25-й гвардейской мотострелковой дивизии присвоено наименование «Чапаевская» в честь 25-й стрелковой Чапаевской ордена Ленина дважды Краснознаменной дивизии, погибшей в 1942 г. на фронтах Великой Отечественной войны³⁵. В октябре 1965 г. 51-й гвардейской мотострелковой дивизии передано почетное наименование «Перекопская» 51-й стрелковой Перекопской ордена Ленина Краснознаменной ордена Трудового Красного Знамени УССР дивизии имени Московского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, также погибшей в 1942 г.³⁶. Обе дивизии являлись «визитными карточками» довоенной РККА, были неразрывно связаны с героикой Гражданской войны, ими в свое время командовали прославленные военачальники (В.И. Чапаев и В.К. Блюхер соответственно), но преемников они не имели. Желая запечатлеть память о них, руководство Министерства обороны приняло решение передать их почетные наименования в гвардейские дивизии, руководствуясь исключительно номерами. С одной стороны, подобные случаи передачи почетных наименований не соответствовали общепринятым правилам, но, с другой стороны, в гвардию не были переданы правительственные награды 25-й и 51-й дивизий, что можно трактовать не как отождествление гвардейских дивизий с дивизиями периода Гражданской войны, но как увековечивание в армии их имен.

Известны также случаи передачи вновь сформированным воинским формированиям правительственных наград и почетных наименований предыдущих. Так, Высшему военно-политическому училищу пограничных войск в 1972 г. переданы награды и наименования Ново-Петергофской Краснознаменной политической школы имени К.Е. Ворошилова войск НКВД СССР. Передача регалий произошла с вручением боевого знамени расформированной части и ее исторического формуляра. К подобным случаям подходит термин «возрождение», что как бы указывает на возвращение из небытия, превращает новую воинскую часть в *подобие* старой.

³⁵ Военно-энциклопедический словарь. – М., 1983. – С. 673.

³⁶ Там же. – С. 548.

Во Внутренних войсках передача боевых регалий расформированных частей новым всегда обосновывалась установлением преемственности личного состава как коллектива. Новая часть не являлась подобием, она имела в своих рядах физическую частицу расформированных почетных воинских частей. Это касается, в том числе, передачи регалий спустя продолжительное время, поэтому во Внутренних войсках отсутствовали случаи, сходные с процессом передачи наименований 25-й и 51-й дивизий. В советский период обеспечение преемственности правительственных наград по личному составу проходило фазу становления. Само возникновение таких процессов, не говоря уже об их развитии, стало возможным благодаря уравниванию в статусе Внутренних войск и регулярной армии. В этот период были сформированы основные принципы обеспечения преемственности воинских коллективов, позволившие достойно сохранять память о боевых подвигах прошедших эпох.